

ДЕГТЯРЁВА

ЛОЖЬ ЛОЖЬ ЛОЖЬ

МЕНЯ ЗДЕСЬ НЕТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дегтярёва Дегтярёва МЕНЯ ЗДЕСЬ НЕТ

<https://litres.ru/74273862>

SelfPub; 2026

Аннотация

Двадцать четыре года — возраст, когда пора повзрослеть, но Лия отчаянно пытается уползти назад, в инфантильный кокон детских воспоминаний. Смерть матери её лучшего друга Марка заставляет её вернуться в серый провинциальный городок, который насквозь провонял перегаром и безысходностью. Но в стенах этого места Лию ждёт не покой, а капкан. Марк увязает в липкой паутине лжи, у реки находят труп девушки, а полиция наступает на пятки. Забившись в угол чужой спальни под мерцание неоновой бабочки, Лия до последнего верит в спасение, не подозревая, что под обшивкой стен уже замурована страшная, гниющая правда. Правда, которая заставит её вывернуться наизнанку.

Содержание

Глава	4
ГЛАВА 1. РОЙ	5
ГЛАВА 2. РИСУНОК НА ПЕСКЕ	10
ГЛАВА 3. ЗАЙЧИК	22
ГЛАВА 4. КОРОБКА	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Дегтярёва МЕНЯ ЗДЕСЬ НЕТ

Глава

ДЕГТЯРЁВА

МЕНЯ ЗДЕСЬ НЕТ

Психологический триллер

Ярославль

2026

ГЛАВА 1. РОЙ

Кажется, осень окончательно вошла в своё право. Сырость заполнила пространство от пола до потолка, проникая в самые узкие зазоры и мельчайшие трещины домов; листва осыпалась, оставляя за собой гнилостный запах, предрекающий скорую зиму. Ветер же, который раньше обнимал меня за щёки, игриво лаская волосы, теперь приносит колкое ощущение чего-то бесповоротно грядущего.

Сегодня мне снился сон, где я наконец-то была абсолютно счастлива. Рой невероятно красивых ярко-розовых бабочек увлёк меня в густой зелёный лес. Но, несмотря на его чашу, я чувствовала, как солнце целует не только моё лицо, но и кончики пальцев, которыми я касалась мшистых стволов. Лес был полон жизни: щебетание птиц разносилось со всех уголков этого хранителя чистоты; на некоторых ветках скакали белки, изредка задерживая на мне любопытный взгляд. Я пробиралась сквозь кустарники, проводила руками по листьям и, не торопясь, стараясь ощутить всё это тепло, шла за роем. Бабочки вывели меня на опушку и упорхнули, оставив на губах улыбку. Так я и оказалась у реки, а на другой её стороне чей-то силуэт выгружал из своего багажника тело. Он положил его почти у самой воды; закрыл машину и уехал. И вдруг моя яркая летняя картинка изменилась — пошёл снег.

Проснулась. Я посмотрела в окно, но снега там не было; за стеклом шумел только дождь, затянувшийся на целую неделю. Но ощущение никуда не исчезло: сон оставил после себя глухую дрожь и... страх. Ужасающее чувство, предрекающее беду, начало которой уже было положено не мной.

Или мной?

Может, я просто замёрзла и поэтому снятся такие дурные сны? Вряд ли кого-то убили, вряд ли меня это коснётся. Пропавших без вести людей часто не находят, а я...

— Лия, спускайся, ты опаздываешь! — крикнул Марк, высунувшись из окна своего драндулета, который и машиной-то грех назвать. — Если вечеринку опять пропустим, то Джо с нас потом три шкуры спустит. Шевели задом, давай! — прокричал он снова и начал истошно жать на клаксон.

Ты или я? Я или ты? Ты или я? Лия... ?

— ПОШЁЛ В ЖОПУ, МАРК! — выпалила я в ответ, рванув на себя оконную раму. Я прекрасно знала: он от меня без ума. — Уже иду!

Возненавидела пунктуальность Марка всем сердцем. Пришлось собираться гораздо быстрее, чем я планировала, к тому же совсем забыла про стирку... Хотя, если честно, я вовсе и не хотела идти к Джо. Не понимаю, почему им все восхищались. Да, в этом захудалом городишке мало чем можно заняться, и кто-то действительно находил отдушину в вечеринках, которые тот закатывал. От Джо никогда не пахло добросердечностью и порядочностью. В городе ходили слухи: все

его тусовки — удобное прикрытие; пока большая часть молодёжи у него дома веселится и радуется, дружки хозяина дома обносят пустующие квартиры, словно саранча. Местная полиция то ли в доле, то ли умышленно закрывает глаза на это беззаконие. Ведь если они их переловят, то что им расследовать дальше? Никаких премий и наград. Одна мрачная статистика и бюрократия. Но это всего лишь слухи.

Я выбежала на улицу, мимоходом захватив с собой сумку, которая лежала на комодке у входной двери. Ну, по крайней мере, красть у меня нечего: дом практически разваливается. Спасибо, родители. Спасибо, местная мэрия.

— Вау, сегодня ты менее бледная, чем обычно. Праздничный настрой? — выплюнул Марк, стоило мне только захлопнуть дверь его пикапа.

— Если ты называешь ЭТО праздником, то у меня для тебя плохие новости. — хмуро буркнула я; знала бы я тогда, зачем вообще согласилась туда поехать.

— Ты же знаешь, что Джо важна визуальная составляющая. Да, он знатный балабол, но какой эстет, а! — Марк закурил сигарету и завел мотор. — Там, кстати, будет Эрик. Не коробит?

— Уже вернулся с вахты? — усмехнулась я. — Надеюсь, на этот раз заработал что-то помимо хламидий.

— Ууу, подруга, ты не поверишь. Он хвастался, что припрётся со своей новой пассией... Как её там... Лизи... Лози... Лианой... Короче, с кем-то точно будет.

— ТИШЕ, ВПЕРЕДИ ВЫБОИНА! МАРК! — в панике закричала я, до боли в пальцах вцепившись в приборную панель; совершенно не понимала глупой жажды скорости — вечно несётся как угорелый.

— Всё в порядке, в этот раз без ремонта на месяц, не ссы. — вальяжно протянул он, выкидывая окурок в окно. — Может, радио включить?

— Да, это гораздо лучше твоей тупой болтовни.

Марк пытался поймать хоть какую-то волну с подборкой любимого рока девяностых; к сожалению, сегодня радио сильно барахлило, из-за чего пришлось остановиться на унылом местном вещании.

— Так вы встречались с ним где-то? — тихо спросила я, и внутри тут же вспыхнуло раздражение: зачем я снова начала об этом думать...

— А? А, да, виделись пару дней назад у автозаправки, — Марк весело отмахнулся. — Такой весь напидоренный стоял, лысину будто ветошью для боулинга натёр: наверно, скоро станет амбассадором хлорофилла. Будешь знать, кого винить в пасмурной погоде, я тебе говорю!

Он засмеялся так громко со своей глупой шутки, что и мне невольно передался этот настрой; всё же он умел вовремя сместить вектор внимания.

— Так что не парься, там буду я, и этого вполне достаточно, — добавил он, сбавляя скорость. — Ты давай, марафет наводи, я пока медленнее поеду.

«Срочные новости: на берегу реки Хэйлмут сегодня в 9:30 утра было найдено тело молодой девушки. Её приметы: длинные каштановые волосы, среднее телосложение, на губе небольшой заживший шрам; возраст — приблизительно 22 года. Если у кого-то есть ценная информация о погибшей, просьба немедленно сообщить в отделение местной полиции; следственные группы...»

Я подводила глаза в этот момент, и карандаш в моей руке задрожал; точнее, задрожала сама рука. Я нервно перевела взгляд, чтобы посмотреть на реакцию Марка на такие пугающие новости.

— Пу-пу-пу, ну и денёк... Не повезло же кому-то, — единственное, что он смог ответить.

Хотя, Марк никогда и не был паникёром; умирают все и каждый день, это понятно, но...

— Как думаешь, кто она? И кто её убил? — я тяжело сглотнула и хрипловато промычала.

— Убил? Откуда такие поспешные выводы, глупышка? Может, девчонка сама сиганула с моста от очередной неразделённой любви. А имя не назвали, так, видимо, не местная просто, — он резко крутанул руль. — Чёрт! Пропустил поворот... Теперь придётся на другом свернуть, одни кретины на дорогах.

— Да, и мы на ней.

— Да, и мы.

ГЛАВА 2. РИСУНОК НА ПЕСКЕ

Мы познакомились с Марком, когда были полны надежд, чисты и непорочны — познакомились, когда были ещё детьми. Я не всегда находилась в этом городе: училась в местном колледже, но после часто уезжала и жила в других местах; Марк же всегда оставался здесь. Но, что бы ни происходило, мы старались поддерживать связь и быть рядом, особенно в моменты трудностей... Несколько месяцев назад умерла его мама, и я решила вернуться, чтобы помочь справиться с горем; бросила свои кости в родительский дом, который неоднократно пытались снести, и устроилась варить кофе в ближайшей кофейне. Знаю, он переживает, хоть и не показывает этого: я никогда не видела раньше, чтобы он так сильно плакал, как в тот день... И даже после всех горестей я вижу в нём того взбалмошного светловолосого паренька, у которого жвачка застряла в брекетах. Я так хочу, чтобы у него всё получилось; очень хочу, чтобы он был счастлив — не иллюзорно и не масочно, а испытывал самое что ни на есть осязаемое счастье.

«Но, Марк, меня начала пугать собственная тень. Скажи, ты хотя бы заметил?».

Двери пикапа звонко захлопнулись, но даже этот грохот не смог заглушить тяжёлый бас, разносящийся на весь квар-

тал. Кажется, вечеринка была в самом разгаре.

Дом Джо не отличался большими или громоздкими размерами: обычное одноэтажное здание с небольшой комнатой на крыше, где хозяин хранил всякий чердачный хлам. Этот дом удивительным образом вмещал в себя кучу людей, словно заживо поглощая их. Складывалось стойкое впечатление, будто за вход здесь платят не моральными качествами, а годами жизни, проведёнными в этой дыре. И всё же постройка находилась в хорошем состоянии, почти новьё; да и обширный задний двор хранил в себе немало местных секретов и легенд... Там, на одной из прошлых тусовок, мы впервые поцеловались с Марком. Потом Марк с Джози, затем с Сашей... Там же мы с ним и обозначили наши личные границы.

Мы с Джо никогда особо не ладили, но он неизменно питал ко мне... странные чувства, наверно. Со временем шутки перестали быть шутками и переросли в откровенно сальные комментарии. Этот кабанистый доморощенный бандит нравился разве что недалёким девчонкам.

— Ой! А вот и вы! Мы тут уже ставки делали: придёте или не! — опережая нас, распахнула дверь Саша.

При виде неё я невольно вспомнила свои же мысли о недалёких людях.

— Джо с ребятами у себя в комнате во что-то режутся, остальные толпятся в гостиной. А, ну и Эрик ошивается на заднем дворе, проходите! — Саша буквально впихнула нас внутрь. — Да, и ещё, Лия... Классно выглядишь!

Это была ложь. Мерзкая ты шл...

Стоило мне повернуться лицом к гостиной, как мимо носа, точно оса, пролетел острый дротик; он с треском от ricochet от косяка у входной двери и упал на ботинок.

— Бля, ты опять проебался, мелкий. С тебя две сотки! — восторженно завопил один из парней вдали комнаты.

— Чё? Ты мне сам-то сотку когда вернёшь? — парировал невзрачный паренёк.

Очередная эпопея местных придурков. Только и остаётся себя успокаивать мыслями: «Ты здесь не ради себя, не ради себя...». Марк сразу же ушёл поздороваться с остальными обитателями данного ареала, а я завернула на кухню, чтобы налить воды. Руки всё ещё тряслись и, наливая воду в стакан, я случайно разлила её на чей-то телефон. Реакция последовала незамедлительно: с криками из-за угла на меня вылетела сожжённая (может, и прожжённая) блондинка.

— Э! Слышь, ты, овца, руки из жопы растут? — изрыгнула девица.

Странно: такие белоснежные зубы и такая вонь изо рта. И где их учат так уродливо скалиться?

— Я тя спрашиваю, ты хоть знаешь, сколько он стоит?!

— Вряд ли дороже твоих эскорт-услуг, раз уж ты смогла его себе позволить, — отрезала я.

Мне не привыкать отстаивать свои границы, но я давно не встречала столь неприкрытой грубости. Здесь иначе и не получится: схавая — сожрут.

— Чё ты ща сказала, тварь?! — взвизгнула она, багровея от ярости.

— Так, тихо! Лайма, душа моя, что ты орёшь вечно на гостей? Ты же в курсе, что...

Эрик. Картинка застыла: этот придурок действительно облысел. Жаль, что не в момент, пока пафосно отчитывал свою очередную «находку». Он посмотрел на меня исподлобья, сверху вниз, словно был победителем в играх, о которых меня почему-то забыли предупредить.

— Теперь понятно, Лия! Прости, крошка, — бросил Эрик своей пассии. — Ты же помнишь, как я тебе рассказывал о своей сумасшедшей бывшей, которая мне в обивку тачки яйцо через шприц закачала? Теперь всё встало на свои места.

Крошка Лайма наконец-то сжала издевательски тонкие губы, недовольно нахмурила лоб, чмокнула Эрика в щёку и что-то прошептала ему на ухо; в ответ тот размашисто шлёпнул её по заднице, и девица удалилась в другую комнату. Жаль, что не вместе с ним.

— Ну что, — продолжил Эрик, бесцеремонно отобрав у меня стакан, из которого я успела сделать лишь пару глотков. — Сегодня не пьёшь? Не хочешь, как в прошлый раз?

Ухмылка расплылась на его мерзкой роже, вызывая во мне приступы подступающей тошноты.

— Смотря какой прошлый раз ты имеешь ввиду, Э-Р-И-К, — прорычала я в ответ. — Когда ты набухался до беспамьтства и облевал всю машину, или когда пьяный залез в

дом бабки Марты и украл у неё птицу?

Гуся мне тогда было жалко: столько стресса...

— А чё, бабка Марта хорошая, да и гусь, как я слышал, жив и здоров. Но нет, милая-милая Лия, — Эрик внезапно подошёл ко мне сзади, прижал к раковине своим весом.

Одна его ладонь скользнула по моим бёдрам, а другой он взял меня за челюсть.

— Я совсем не о тех вечерах говорил. Помню, как три года назад ты буквально молила, чтобы я подольше оставался с тобой... или в тебе!

— Три года назад я явно была не в себе, но ровно то же самое ты болтаешь всем вокруг, не так ли?

Мне удалось вырваться: я перехватила его пальцы, сжимавшие моё лицо, и с силой отбросила от себя в сторону; рука Эрика врезалась костяшками в деревянную тумбочку. И тут этот ублюдок жалобно заскулил.

— В следующий раз твою руку я отгрызу, мразь.

Я пулей выскочила из кухни и направилась на поиски Марка. Комнат в этом доме было совсем немного; однако давящая атмосфера, минимум света сводили меня с ума. Дёрнула ручку в комнату Джо, и... замерла. Мне редко доводилось бывать в его комнате, но не помню, чтобы на стене мерцала кислотно-розовая неоновая бабочка.

— О-о! Лия, моя вечная любовь, а я думал, где тебя черти носят. Проходи, чё как не родная-то! — развязно крикнул Джо, привычно, по-павлиньи, вставая с дивана. — Марк ска-

зал, что ты, это, ненадолго тут, а я так скучал... Веришь, не?

Он подошёл и нагло обнял меня. Как же описать эти ощущения? Словно капкан сомкнулся прямо на моей шее, а безмолвные свидетели лишь хлопали глазками, когда лису настигал охотник.

— Слушай, а ты чего дрожишь? Так рада меня видеть? — Джо облизнулся, повернулся в сторону своих дружков и бросил им: — Парни, выйдите-ка на пару секунд. Нам бы поболтать.

Приятели хозяина дома тут же подорвались и захлопнули за собой дверь. В комнате воцарилась тишина.

— Джо, где Марк? — я наконец-то смогла найти в себе силы выскользнуть из его цепких лап.

— Так он, это, ушёл. Говорит, встретится сейчас с кем-то и вернётся. Час-два делов: подождёшь со мной, не заскучаешь!

— Когда он ушёл?

И ничего не сказал мне? Бросил в этом клоповнике, полном тараканов, крыс и вшей, и... ушёл?!

— Да, это, минут пять назад. Тут, походу, недалеко: тачка же стоит его, — Джо почесал свой затылок и вернулся на диван. — Бабочка нравится?

— Ч-что?

— Да ты всё пялишься на стену. Это мой... клиент, — протянул он. — Подарил в счёт удачной сделки. Я же тут, это, бизнесмен теперь, ха-ха-ха!

Он потянулся за стаканом с виски, хмурым взглядом выцепил оттуда уже мёртвую муху и залпом выпил.

— Странно. Холодно уже.

— Холодно, — эхом отозвалась я. — А что за клиент?

Я стояла как вкопанная и пыталась понять, как связать воедино всё, что сегодня происходило вокруг.

— Если не секрет, разумеется.

— Ох, Лия. Ты многое пропустила! Помнишь, как-то лет сто назад, хах, моя прабабушка держала ферму недалеко от Хэйлмут? Земля давно ушла на торги, но я конкретно поднапрягся, так что теперь официально землевладелец! — горделиво расписал Джо. — Бабка моя ебанутая была, конечно, но недвижимость есть недвижимость. А продал кто — не знаю, мы лично не виделись. Но давай лучше не об этом, да.

— Ясно, поздравляю. Пожалуй, подожду Марка на заднем дворе или у его машины, скажешь ему, когда вернётся? Пожалуйста.

— Конечно, миЛИЯ! Кстати, — Джо подлетел ко мне, — потрясно выглядишь! Если что, то я тут. Один. Приходи!

Очередная липкая ложь и сальная ахинея пронеслись над головой. Нет, утырок, и с тобой оставаться наедине опасно. Я вас знаю, даже не зная.

Сразу пошла проверить, действительно ли пикап Марка всё ещё стоит у дома; верить словам Джо — последнее, что здесь стоило делать. Прощмыгнув между толпами уже в стельку пьяных гостей, я вернулась на улицу. Машина ока-

залась не тронута. Не соврал.

«Но почему тогда Марк ничего мне не сказал, зная, насколько здесь может быть дискомфортно? Обещал быть рядом, а сам... И кто поздним вечером мог ему назначить встречу? Надеюсь, что сам Господь Бог, иначе он у меня получит!».

Из мыслей меня выдернула Лайма, которая оралась с Эриком у входа. *Неужели так и не смог приручить милую бэмби, а, Эрик?*

— ТЫ СОВРАЛ МНЕ, МЕРЗКИЙ ПОДОНОК! — Лайма совсем не сдерживалась, подняв на уши всю тусовку. — Ещё одна наглая ложь, и ты поймёшь, насколько крупно обосрался!

«Да, Лайма, после такого обосрутся тут все».

— Ну, котёнок, ты кому веришь вообще?! Я с ней не спал...

Пощёчина, как раскат грома или как фейерверк, оглушительно окутала сегодняшний вечер.

— Слышь, Лия! — в этот раз Лайма разъярённо обратилась ко мне. — Вы с ним трахались, да?!

— Он, конечно, скорострел, но не настолько же, — зеваки начали смеяться. — Меня в своё говно не втягивайте.

Я не успела и глазом моргнуть, как ястребиная морда уже была возле меня. И где же ты, «крошка», успела испачкать свои беленькие копытца?

Она схватила меня за волосы и пыталась ударить о капот

пикапа, но в ответ за это я съездила ей под дых. Завязалась драка. Лайма подло поставила мне подножку, намереваясь повалить, но устойчивость её каблучков сильно подвела, и я сама оказалась сверху. Это была моя первая драка за 24 года жизни: безумно волнительно! Я знаю, что подобные акты агрессии нельзя ничем оправдать. Но в здешних краях, к сожалению, это давно стало нормой. Именно поэтому я когда-то уехала отсюда. Из-за всего, что здесь привычно и считается приемлемым; из-за того, что здесь уважают то, за что уважать и не стоит вовсе.

Лайме прилетело по челюсти. Удар. Ещё удар. Эрик подбежал к нам и, вместо того, чтобы спасти свою драгоценность, достал телефон и начал снимать снимающее происходящее на видео. Сквозь пелену дождя я отчётливо слышала звуки полицейской сирены и мигом слезла с неё.

— Нахер мне не сдался твой урод, нашла, кому верить, дура! — зло выплюнула я.

Лайма тяжело опёрлась на колено правой ноги и попыталась подняться; Эрик взял её под локти и потащил на себя. Она встала, нервным жестом поправила волосы и харкнула в мою сторону. И снова раздался дикий смех: слюна позорно осталась у девицы на подбородке и теперь капала на некогда роскошное блестящее платье.

Мне поначалу казалось, что кто-то из бдительных соседей вызвал полицию из-за драки и шума. Однако несколько патрульных машин с воющими мигалками, поравнявшись с на-

ми на секунду, проехали мимо.

«Марк... Ну где же ты?»

Шум тусовки медленно затих: кто-то, забыв убавить звук на телевизоре, включил местный новостной канал. Из динамиков сообщалось, что прямо сейчас проводится задержание главного подозреваемого в убийстве неопознанной девушки, найденной сегодня утром у реки. Местные власти, безусловно, не раскрывали личность задержанного до официального объявления пресс-службы. Нас попросили сохранять спокойствие и следовать правилам безопасности: не ходить в лес после заката и надёжно запирать двери.

Меня тут же унесло ветром, стоило только прослушать новости. Марк предусмотрительно оставил ключи в зажигании; вожу я, конечно, неважно, но ожидание и мандраж скрутили желудок, а ком в горле перерос в неподъёмную тяжесть. Марк по-прежнему не отвечал на звонки. Ничего и не писал в ответ. Я совершенно не знала, куда себя деть, но возвращаться плакаться в жилетку местным друзьям очередного, возмнившего себя пупом земли, придурка, точно не собиралась.

«Куда он мог пойти?»

Я объездила все близлежащие заправки и круглосуточные кафе, несколько часов кряду колесила вокруг его дома, была даже в нашем месте детства, но Марка там не нашла.

«Может, он на кладбище?»

Я не ошиблась. Оставив угнанную машину у самого въез-

да, со всех ног побежала к силуэту среди могил, подсвечивая дорожку телефонным фонариком.

— Марк! Где ты был всё это время? Почему ничего не сказал мне?!

— Лия... — проворчал он, сидя на сырой земле у одной из знакомых плит. — Кажется, я сглупил... Извини меня.

Я принудительно направила луч фонарика на него. На его лице виднелись следы свежей драки, но тёмная кровь уже успела запечься; костяшки обеих его рук были рассечены, а на шее виднелись красноватые следы от цепочки, которую он никогда не снимал и которая теперь куда-то исчезла.

— Марк... Ну что ты... Что с тобой случилось? — голос предательски колебался.

Я робко села рядом с ним и взяла за руку; ладонь Марка была невероятно холодной, даже ледяной. Меня сковало.

— Марк... пожалуйста. Я сейчас сойду с ума, что с тобой стряслось?

— Я столько всего наворотил... Лия, я так много должен тебе рассказать... — он обхватил мои пальцы крепче, зажимая в тиски.

Испуг в его глазах заставил меня сжаться, почувствовать себя такой маленькой, практически неосязаемой — молекулой, которую вот-вот поглотит великан.

— Ответь честно, умоляю: это ты замешан в том убийстве?

Воздух замер. Ни ветра, ни морозящего осеннего дождя.

—Что? — недоумённо переспросил Марк. —Ха-ха, Лия, если ты о той девчонке у моста, то нет, боже, о чём ты? Да как ты вообще...— он перестал смеяться и пристально посмотрел на меня. — В твоих глазах я настолько плох, а?

Марк отпустил мои руки, поднялся со скользкой земли и галантно протянул мне ладонь:

— Здесь всё давно изменилось, ты и не понимаешь, насколько. Но я не причастен к убийству, клянусь.

— Обычно убийцы так и говорят, — скрестив руки на груди, сухо продолжила. — Тогда где ты успел так нажраться и подраться? От тебя за километр несёт спиртным.

— По запаху на меня вышла, лиса? — Марк усмехнулся, и мы направились в сторону пикапа.

— Явно не по телефону.

— Точно, я оставил его у Джо. Там же и наклюкался, кстати!

— Но тебя не было в доме. Сказали, мол, ты куда-то ушёл практически сразу, как мы приехали...

— Не, я был с ребятами в подвале. Закусился с одним уникумом и решил прогуляться. Тебе кто такое сказал вообще?

— Джо и сказал.

— Нашла кому верить! Запрыгивай, ты сегодня за рулём.
— Марк открыл передо мной дверь водительского сиденья.

ГЛАВА 3. ЗАЙЧИК

Вчерашний день съел меня практически целиком. Мы вернулись за полночь, и от усталости Марк сразу рухнул спать. Я положила его на кровать, а сама легла на диван, который, как мне кажется, разбирался один раз в жизни — как только был куплен, и больше никогда не собирался. Именно поэтому украшением ему служили следы от сигаретных бычков; удивительно, что обивка не была прокурена. Я достала плед и одеяло, застелила как могла, приземлилась и закрыла глаза. Незнакомый голос стал разъедать голову, которая и без того гудела.

Ты или я? Я или ты? Лия...

Но встать меня заставил не голос: я почувствовала, будто кто-то дотронулся до моего локтя, неприятной сырой хваткой потянул за запястье. Нашупала телефон и включила на нём фонарик — рядом никого не было. Посветила в углы и в проход, что вёл в коридор, — ничего странного. Справа от дивана стоял небольшой комод, над которым висело старое на вид зеркало. На самом комодe выстроилось несколько фотографий, и одна из них лежала лицевой частью вниз.

Приведя дыхание в порядок, я решила проверить и другие комнаты, но сначала подошла к упавшему снимку, подняла его и... ничего. На фото нас было трое: я, Марк и его мама.

Даже помню, когда была сделана эта фотография: примерно десять лет назад, нас обоих, благодаря его маме, провожали в детский лагерь недалеко от города. Марк протестовал, не хотел ехать без своей новой подружки, но Сара уговорила его:

— Марк, зайка, вы едете туда всего на три недели. Лето скоро закончится, и вы оба не заметите, как вырастете. Пока есть возможность — стоит за неё ухватиться и насладиться. А если твоя новая подруга не сможет тебя дождаться, то какой смысл в вашей дружбе? Ты хочешь, чтобы Лия была там одна?

Нет, он не хотел. И это был наш лучший отдых, если честно. Это было последнее беззаботное лето, которое мы провели вдвоём, когда солнце грело в два раза сильнее, а мир был насыщеннее и добрее, чем сейчас. Всё пахло жизнью.

Я провела пальцами по фото и аккуратно поставила его на место. Дверь в комнату Марка была приоткрыта. Тихонько толкнув её, я посмотрела, как он мирно сопит в подушку, бережно обнимая старого детского зайчика.

На кухне тоже всё было спокойно. Я попила воды и решила вернуться. Мне явно требовалось наконец забыться сном.

Лето... Я так люблю лето. Душа расцветает с первыми почками на деревьях, а запах полевых трав уносит далеко-далеко в детство. Мы с ребятами из соседних домов каждый день выбегали играть и дурачиться, возвращаясь лишь поздним вечером, если родители нас спохватятся. Нет, здесь речь не о

безответственности. Когда становишься старше, то приходит понимание: всегда придётся чем-то жертвовать в этой жизни, жаль только, что жертва эта, чаще всего, — время, которое не вернуть никогда. Здесь не так много хорошей работы, так что родители брались за любую, какую могли, чтобы хоть как-то свести концы с концами. Никому нет никакого дела, как ты крутишься, лишь бы в рамках закона: загибайся, но налоги плати. Иногда за нами приглядывали подростки постарше, но мы предпочитали убегать в лес, в наше тайное место.

На опушке леса мои щиколотки щекотали кузнечики. Казалось, что река шумит невыносимо громко, пульсируя в барабанных перепонках. В этот раз я стояла лицом к выходу из чащи; в груди разливалась необычайно глубинная тоска по месту, в котором я одновременно есть и в котором я никогда не была. Своими маленькими лапками бабочки начали царапать мне веки; они цеплялись каким-то необъяснимым огнём за мою кожу, словно показывая, что я не смогу вернуться в эту чащу. Отмахивалась руками, старалась нежно достать одну из них, зацепившуюся за складку века на правом глазу. Так я и оказалась у самой воды, смывая холодной речной струёй остатки детских грёз.

Сердце больно закололо в груди, когда раздался рёв мотора, летящего навстречу воде. Снова этот силуэт. Лицо неизвестного было обезображено, искажено до невозможности, но ядовито-жёлтые глаза, которые он на меня перевёл, вы-

жгли остатки надежды. Стало ясно: меня это коснётся, и моя былая непоколебимость окончательно надломилась.

Никогда бы не могла подумать, что сны оставляют столь осязаемые следы. Открыв глаза, я ощутила, как ладонь Марка лежит на моей руке. Он нежно гладил меня по пальцам.

— Кхм, дорогой мой... Мы, конечно, близки, но чтобы настолько! — я вяло рассмеялась.

— Прости, не хотел тебя будить. Всё хорошо? Просто ты как-то... дёргалась во сне, — он убрал руку и спрятал пряди моих волос за ухо. — И... что-то говорила.

Я долго всматривалась в спинку дивана, пытаюсь уловить что-то кроме тяжести, скопившейся за эти дни. Не привыкла говорить о том, что меня по-настоящему волновало. Стыдно... Чувствуешь себя голой, уязвимой.

— Марк... На самом деле, — сдавшись, выдохнула я и повернулась к нему, — нет. Паранойя меня съедает, снятся дурные сны. Кажется, будто это какая-то подсказка, помощь или... не знаю.

Он сгрёб меня в охапку, попутно собирая одеяло; в следующую секунду я оказалась, словно кокон, в его объятиях.

— Лия, извини за вчерашнее... Я... не знаю, как себя оправдать. Да и не хочется. Просто знай, что я рядом и ты можешь поделиться всем, чем хочешь.

— Да, но ты и вчера так говорил...

— И позавчера, — продолжил Марк, глядя мои волосы, — и позапозавчера, и два месяца назад. И всегда, Лия. Я всегда

тебе об этом говорил.

— Знаю, только говорить — не делать. Я тоже устала. Это место, эти люди меня выматывают. И эти новости...

— Давай сегодня никуда не пойдем? Заварим кофе, посмотрим твои любимые фильмы, и ты расскажешь, что не так, хорошо?

— Это хороший план, — слабо улыбнулась я, — мне нравится.

Марк ушёл на кухню греть чайник; я же осталась лежать на диване, растягиваясь и пытаюсь собраться с мыслями, с чего бы вообще начать свой рассказ... И в тот момент в прихожей раздался звонок в дверь.

— Мааарк, ты ждёшь кого-то? — ответа не последовало.
— Марк! Дверь!

— Блин, секунду! — прокричал он из кухни.

Я нехотя встала, всё ещё укутанная в одеяло, и облокотилась на дверной косяк у выхода из гостиной.

— Кто там? — спросил Марк. — Ещё раз спрашиваю: кто?

Но и в этот раз с той стороны никто не ответил.

— А в глазок посмотрел? — уточнила я полушёпотом.

— Да, закрыли, видимо.

Прозвучали три громких стука в дверь, и мы в вместе с Марком, совсем не ожидавшие этого, дёрнулись.

— Марк! Не вздумай открывать.

— Тчш.... — он прислонился к двери и стал прислуши-

ваться. — Вроде ушли.

Открыв дверь, мы обнаружили небольшую коробку, которую поставили на входной коврик. Сверху на ней лежала записка, где крупными буквами виднелась надпись: «От Джо».

Марк поднял посылку, настороженно осмотрелся по сторонам и закрыл замок на ключ. Он поставил её на кухонный стол, сел рядом и закопался пальцами в волосы.

— Этот козёл явно не филантроп, чтобы раздаривать подарки по утрам своим старым «корешам». Что происходит, а? — я села на соседний стул.

— Я не знаю, что внутри, но смутно догадываюсь, — Марк достал из пачки, что лежала на столе, сигарету и затянулся. — Просто этот сукин сын так не вовремя...

— Хм, так так откроешь коробку?

— Попозже. Видимо, у меня нарисовались срочные дела, — он стряхнул сигаретный пепел и посмотрел мне в глаза. — Я подвезу тебя домой, а вечером мы поговорим обо всём, хорошо?

— Почему я не могу остаться здесь?

— И правда, почему... — Марк опустил взгляд в пол, вздохнул, потёр переносицу и проговорил: — Может, ты соберёшь вещи и ко мне тогда переедешь? Больше времени проведём вместе. Отвезу тебя сейчас, а вечером заберу уже с сумками.

— Ты уверен? Просто всё это очень странно, знаешь...

— Понимаю, да, но так лучше: не придётся за тобой мо-

таться в пригород. Ну, как, лиса, согласна?

— Хорошо.

Я забрала свою одежду, которая лежала на кресле в гостиной, поспешно умылась и он повёз меня обратно. Если это убогое место вообще можно назвать своим домом, конечно.

Когда я зашла внутрь, мне показалось, что за эту ночь стены и полы всё больше обросли пылью; вдобавок ко всему добавился запах плесени. Вещей у меня было не много, так что две дорожные сумки оказались собраны минут за десять. *«Почему он не может быть со мной до конца честным? Насколько сильно Джо зарылся в его нутро?»*

Стук в дверь. Снова. Еще раз.

— Лия, открой, это Альберт! Я видел, как Марк тебя высадил. Нам нужно поговорить! — он постучал ещё раз, заметно громче, и я поспешила к выходу.

— Да, Альберт... Неожиданно. Привет,— я приоткрыла дверь, но замерла на пороге, не пуская его внутрь. — О чём поговорить?

— Извини, если потревожил. Вчера вечером не застал тебя дома.

— Да, я была у Джо. Альберт... не знала, что ты теперь работаешь в полиции.

— Да, я главный помощник... Могу зайти?

— Конечно, но здесь не очень уютно, — я отступила в сторону, приглашая его жестом войти.

— Ничего, видал и похуже!

Мы прошли с ним в гостиную и плюхнулись на обшарпанный диван, накрытый какой-то ветошью.

— Ну... хочешь чай или кофе? — радушно предложила я, надеясь, что на кухне вообще что-то осталось.

— А, нет, спасибо, — отказался он. — Куда-то уезжаешь? — Альберт кивнул в сторону сумок, стоящих на полу у дивана, не отводя от меня тяжёлого взгляда.

— Кхм, да. Переберусь к Марку. Во вторник дорабатываю последнюю смену в кофейне и, думаю, что скоро уеду отсюда совсем. Ты так и не сказал, о чем разговор?

— К Марку, значит... — он достал пачку сигарет и жестом спросил разрешения закурить. — А вы вчера вместе были у Джо? Во сколько, примерно?

— Альберт, к чему эти вопросы?

— Ты знала, что год назад Марк засветился на краже? — спросил он, щёлкнув зажигалкой. — Его отвезли в отдел тогда, сняли отпечатки. Хозяйка обворованного дома по итогу забрала обвинение. Сказала, что ей всё вернули, пока Марк у нас торчал.

— Нет, я... Что?! Он ничего мне не рассказывал.

— Ещё через пару месяцев взяли за драку. Соседка его вечно жалуется на странные звуки.

Я отвлеклась на шум: в полуразвалившуюся оконную сетку пыталась пробиться птица. Она застряла лапами и бешено билась крыльями о стекло. Альберт поднялся, помог пленнице освободиться, выбросил окурок в окно и вернулся на

диван.

Как я могла ему солгать? Правда начала падать на меня громоздким старым стеллажом, а все книги летели мне в лицо острыми уголками.

— Примерно в девять вечера мы приехали к Джо, — выдохнула я. — Поздоровались с ребятами, немного разминулись, когда Марк пошёл в комнату к Джо, а после — в подвал. Говорит, подрался там. С кем — не знаю. После этого я отвезла его на кладбище, на могилу к матери. Вернулись к нему домой примерно в первом или втором часу ночи.

— М-хм, — Альберт достал разодранный блокнот и принялся фиксировать то, что я ему сейчас наплела. — А с Лаймой вы подрались до или после того, как ты отвезла Марка?

— Так ты в курсе!

— Да, я был вчера в патрульной машине, которая проезжала мимо двора Джо. Марка я тогда не заметил.

— Он находился внизу, только поднимался из подвала.

— Лия, — он тяжело вздохнул, — я знаю, что ты не отвозила Марка на кладбище. Свидетели видели, как вы выезжали от Джо вместе, да, но поехала ты на кладбище одна.

— Альберт, и что это за свидетели такие? Те самые, которые не разняли нас с Лаймой? Или которые курили какую-то хрень в общей гостиной? — я пыталась притворно усмехнуться, но почувствовала, как начинаю петлять в словах и нервно ёрзать на диване. Только глупец не заметил бы подобного поведения.

— Хочу предупредить: мы ни в чем не обвиняем ни Марка, ни тебя, — Альберт посмотрел на меня в упор. — Я лишь хочу понять, кто и в какое время присутствовал на вечеринке у Джо. Сейчас мы просто восстанавливаем все события. Так сказать, собираем пазл. Подумай ещё раз, пожалуйста. во сколько Марк ушёл с вечеринки и был ли он один?

— Я... Честно говоря, не в курсе, — выдавила я. — Об этом лучше спросить у самого Марка или у дружков Джо, с которыми он поцапался в подвале.

— Мы уже опросили их.

— И?

— Марк действительно пошёл поздороваться с хозяином дома. Парни говорят, они о чём-то повздорили, после чего Марк пулей вылетел из комнаты и куда-то испарился.

— Я не смогу ничего дополнить. Ничего такого не слышала — была слишком занята своими склоками.

— Да уж, Эрик... — Альберт сокрушённо покачал головой. — Если хочешь, мы можем поместить его в изолятор на пару суток? Я не горжусь тем, что он мой брат.

— Хах, и за что ты его собираешься закрыть?

— Всегда можно найти, за что.

— Как и в случае с Марком? — сорвалось у меня с языка.

— Не в этот раз. Его цепочка была найдена на берегу у Хэйлмут.

— О. Но ведь тело нашли утром?

— Убийцы часто возвращаются на место преступления.

Я не стала ничего отвечать. *Да и что тут можно было сказать? Разве может мой Марк так поступить? Лгать мне в лицо? И... Убить? А может, он просто кого-то покрывает? Или вовсе не причастен?*

— Хорошо, Лия, — Альберт поднялся с дивана. — Если что-то вспомнишь, возможно, какие-то детали или чьи-то слова, странные тени... расскажи мне, ладно? Я сейчас поеду к Джо.

Я проводила его до выхода и молча кивнула в знак прощания.

— Пока, Лия... Я действительно был рад тебя увидеть.

— Всего хорошего, Альберт.

ГЛАВА 4. КОРОБКА

Сегодня у меня открылась старая рана, которая давно зудела в области грудной клетки. Я готова была разорвать футболку, расчесать грудь до самого сердца и выковырять обиду, что росла с самого приезда.

Альберт забыл пачку сигарет, так что я, некурящая, взяла одну и села у порога входной двери. Закрыв глаза, представляла, что всё происходящее — плод моего больного, травмированного воображения, и всё куда более прозаичнее. Из мыслей меня вырвал звук СМС:

«Если твой муженёк рядом, передай, чтоб не приезжал, тут копы.»

—Джо.

Передала бы, если бы вообще увидела эту трусливую задницу! На телефон Марк, как и следовало ожидать, не отвечал. Я решила ненадолго отвлечься и залезла под душ. Как бы мне хотелось, чтобы вода смыла эту агонию.

За последние два часа произошло достаточно для того, чтобы поверить: Марк мне лжёт, Джо что-то знает и вряд ли скажет. Хотя, спрашивать было больше не у кого...

Ниссан моего отца стоял в гараже. Я пользовалась им последний раз после похорон матери Марка. После этого Марк всегда был за рулём, а я чувствовала себя как собачка на тор-

педe — вечно рядом, слушала и кивала головой. Почистила стёкла снаружи, запрыгнула внутрь. Бензин ещё оставался, а ближайшая заправка находилась недалеко от дома Джо, так что мне в любом случае было по пути. По крайней мере, я пыталась себя в этом убедить.

Подключила телефон и включила любимую песню группы «Amenra» — «A Solitary Reign». *Ну, что может случиться плохого у Джо, да?*

Серый городок, мелькавший за стёклами, напоминал мне чёрно-белые фильмы, где карикатурные персонажи отыгрывают сценки, зазубрив сценарий. Сквозь дым непрекращающегося дождя там, вдалеке, солнце облизывало верхушки елей. Поразительное спокойствие окружающего мира выбивал меня из колеи. Небу плевать на наши проблемы, я знаю, но как избавиться от самого желания стать кем-то большим?, Показать, что ты — это не только твои проблемы, что помимо чёрного в тебе есть и белое? Я больше не могла ответить на эти вопросы.

Мне так хотелось, чтобы вся моя боль стала лишь воспоминанием, которое изредка обжигает мою душу, а не моим настоящим. Не нашим настоящим. Я бы хотела, чтобы в этом мире не было насилия вовсе, не было горестных слёз, что проливаются над могилами. Я бы хотела, чтобы ангелы, оберегающие нас, не стыдились ни наших мыслей, ни наших поступков. Я бы хотела быть вечно хорошей, понимающей и принимающей. Не испытывать страх, не рефлексировать, не

сомневаться. Хотела бы, чтобы люди не выбирали «плохое» из-за нужды, которая слепо толкает нас к такому.

На заправке было тихо. Заплатив за бензин и прихватив пару снеков, вернулась в машину. Следующая остановка — страна «грёз».

Входная дверь в дом Джо была открыта, но полицейской машины рядом не было. По сравнению со вчерашним вечером его избушка ощущалась непривычно покинутой.

Во двор вышла Саша, запихивая мусорный пакет в в пластиковый бак:

— О, Лия! Привет, а ты какими судьбами здесь?

— Д-да, привет. Я приехала поговорить... с Джо.

— Он у себя, но, честно говоря, не особо в духе, проходи!

Не до конца чистое помещение, где каждый миллиметр провонял дымом и спиртным, наконец-то избавилось от прожигающих его гостей. *Никогда бы не подумала, что у Джо может быть спокойно.*

Дверь в его комнату оказалась распахнута. Сегодня и вправду был удивительный день! Джо сидел на диване, закинув ноги на столик напротив. Я немного помялась у входа, пока он не обратил на меня своё внимание. А бабочка, что вчера горела кислотным цветом, теперь валялась в углу сложенной.

Джо лениво повернул голову в мою сторону и закатил глаза:

— Ну, это, посмотрите-ка, кого с цепи отпустили. Такой

подарок-то и в такой-то день!

— Здравствуй, Джо. Я присяду?

— А чё, не боишься меня больше? Вдруг укушу, ха-ха-ха! — Джо поклацал зубами и расхохотался. Видно было: усталость и ему стала знакома. — Ну, садись, раз припёрлась, Лия, Лия, Лияяяя!

Отодвинув чью-то кофту в сторону, я плюхнулась на диван и вытянула ноги на столик.

— Где Марк, Джо? Что он такого сделал, что полиция его ищет?

— О-о-о, ха-ха-ха! Только пришла и сразу с козырей!

Джо тяжело выдохнул и потянулся за виски, стоявшими справа на столе:

— Будешь?

— За рулём.

— Когда тебе это мешало-то?

— Не буду.

Он налил себе в стакан и жадно выпил.

— Слушай, — продолжил Джо, — Марк когда-то связался с Эриком, задолжал ему кучу бабок. А Эрик, он, это, волк в овечьей шкуре, знаешь, да? — я кивнула. — Вообще мутный поц, хах!

— Ну, Джо, тебе виднее.

— Да я те говорю! Я хоть и не пушистый, но у меня есть свои принципы, нарушать которые никто из моих ребят не станет. За этим уж точно слежу.

— Зачем Марку вообще надо было с ним связываться?

— Да я хер знает, Лия. Пришёл ко мне ночью как-то, весь в крови. Я ему сказал тогда: «Марк, чё за дела вообще?». Ну, так тот говорит, что помощь нужна, будет должен и всё такое; с тех пор, можно сказать, отработал вообще-то. Правда, не все ребята его поддержали тогда. Конечно, не всем он нравится,. Короче, ну, ты поняла.

— Не особо... Стало ещё запутаннее.

— Да ты слушай, ну! — Джо приобнял меня левой рукой и стал нервно теревить за рубашку. — Вчера Марк реально в подвале закусился с одним из моих приятелей, ему как раз за прошлое и прилетело. Не знаю, чё его так щемят, вполне себе обычный парень. А копы как раз из-за цепочки его сраной приходили-то. Но, типа, я не знаю, чё он туда пошёл посреди ночи.

— А сейчас не знаешь, где он?

— Не, не. Я вообще думал, он с тобой, это, как обычно. Телефон я ему сразу прислал... Ну, паренёк наш младший привёз.

— Так в той коробке лежал телефон Марка?

— Че? Не, телефон я сказал сразу в руки отдали, так что не знаю, чё за коробка. Ты о чём?

— М, сегодня утром кто-то положил у нашей двери посылку, и там была записка: «От Джо».

— Я чё-то не понял... От меня?

— Да, я тоже не понимаю теперь.

Джо убрал свою руку, поднялся и стал расхаживать по комнате с сигаретой в зубах:

— Я, кстати, удивлен. Ну, типа, Марк рядом с тобой трётся, а ща ты одна здесь. У меня в спальне, — уголки его губ мерзко поползли вверх. — Коробку открывали?

Весь его шуточный образ рассыпался: наружу показалась серьёзность, отпечатавшаяся на нахмуренном лбу.

— Нет, но Марк, судя по всему, был очень взволнован и куда-то засобирался. Сказал, что вечером заберет меня.

— А у ты ключи от квартиры-то есть?

— Нет, только у него.

— А поехали-ка посмотрим, чё там? И без ключей справимся. Потом обратно меня закинешь и, типа, ничё мы не делали. Ну как?

— Я боюсь.

— Ты?! Боишься?! Не ожидал! — Джо подошёл ко мне вплотную и выдохнул дым в сторону, тыча в меня сигаретным бычком. — Бояться надо тому, Лия, кто меня подставить хочет, сука!

Джо расслабился и пнул журнальный столик, оставив мои ноги в воздухе на секунду.

— Всё, шевели задницей, а то я ща сам поеду!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.